

Глава 1024: Проклятие пламенеющего духа

Пока Се Хайян утопал в беспросветном отчаянии, Ван Баолэ продолжал культивировать технику Запечатывание звезд. Теперь на месте метеоритов в созвездии божественного быка красовались обычные планеты. Мощь техники поднялась на совершенно иной уровень, что позволило Ван Баолэ приступить к культивации третьего уровня. В сравнении с двумя предыдущими прогресс был не столь впечатляющий из-за культивации средней ступени Планеты. Постепенно его фокус стал смещаться с секретной техники Запечатывание звезд на Проклятие пламенеющего духа.

"Пламенеющий дух, Яньлин..."

После изучения Проклятия пламенеющего духа Ван Баолэ в своей башне задумчиво поскреб затылок. Ему в голову начали закрадываться подозрения о мотивах наставника. Его учитель редко что-то делал просто так. Быть может, имя было выбрано им случайно или между старым быком и проклятием действительно существовала какая-то связь.

Ведь имя Яньлин буквально означало "пламенеющее ничто".

Отложив загадку имени быка до лучших времен, Ван Баолэ несколько раз глубоко вздохнул и взялся за изучение Проклятия пламенеющего духа. За основу оно брало силу огня. Внутренняя структура состояла из множества мелких магических символов, которые для приведения магии в действие использовали жизненную силу.

Ранее используемые Ван Баолэ заклинания обычно заимствовали силу неба и земли или мистическую энергию, тем самым влияя на карму для воздействия на противника. Несмотря на высокую мощь такой магии, такое колдовство творилось только благодаря внешней силе. Практик служил лишь проводником, который вбирал и перенаправлял энергию извне.

Изолировать проклятия такого типа не так уж и нетрудно. Рассеять их можно с помощью особых техник. Если жертва как следует подготовится, то не исключено, что в наставшего проклятие ударит вся мощь отката.

Проще говоря, эта сила, пусть и весьма доступная, имеет ряд недостатков и ограничений. Может показаться, будто энергия неба и земли не может закончиться, однако это было не так. К тому же, выступая в качестве проводника, практик каждый раз подвергает себя чудовищной нагрузке. Совокупность этих факторов вывела этот класс заклинаний в отдельное неортодоксальное ответвление, что, по сути, было малым учением.

Практически у всех проклятий в Бесконечном дао домене есть свои плюсы и минусы. На просторах домена живет немало тех, кто практикует подобное колдовство, но среди них нет никого по-настоящему известного. Всё-таки, если ты не можешь ранить практика стадии Звездного Домена и Вселенной, то тебе не помогут и десять тысяч заклятий.

Проклятие старого патриарха Бушующее пламя работает на жизненной силе и воле практика. Его использование не приносит ничего, кроме пирровой победы. Как если бы ты убил тысячу солдат врага, при этом потеряв восемьсот своих воинов. Если патриарх когда-нибудь прибегнет сразу к трем старшим проклятиям, то поплатится за это собственной жизнью.

С другой стороны, у такого метода имелись и свои преимущества. Желания поистине бесконечны, как и ненависть. Неощутимые изменения эмоций тоже в каком-то смысле бесконечным, их сложно измерить, поэтому эта техника тоже практически не имеет границ!

К тому же в случае использования от неё будет очень трудно защититься или изолировать её. Если же жертва захочет рассеять это колдовство, то у неё ничего не выйдет. Поскольку проклятие питается ненавистью наставшего, что делает его уникальным, только он может снять его!

После внимательного изучения проклятия Ван Баолэ надолго погрузился в раздумья. Долгое время он сидел абсолютно неподвижно, пока не пробормотал:

— Это колдовство не подходит для тех, у кого всё хорошо... Оно больше подходит для людей, чья жизнь полна невзгод и треволнений. Чем больше на твою долю выпадает несчастий, трагичных событий, чем чаще ты сталкиваешься с несправедливостью, тем труднее тебе искоренить в себе ненависть. Наставник за свою долгую жизнь явно хлебнул горя. На этом тернистом и ухабистом пути он нередко оказывался в такой ситуации, где мог лишь кричать от бессилия и беспомощности. Так и было рождено проклятие, которое страшит даже божественного императора! Культивация проклятия повлияет на мой рассудок, будет склонять к крайностям, сделает крайне угрюмым... наставник сначала позволил мне культивировать секретную технику Запечатывание звезд, дабы воспитать во мне твердость воли и решимость. Они-то и будут выступать своего рода буфером, который не даст мрачным и нездоровым мыслям завладеть мной... У проклятия есть и другой недостаток. Для культивации этой магии требуется бесконечная жизненная сила. Только так можно снизить потери с восьмисот человек до столь низких значений, что их можно будет игнорировать.

Ван Баолэ замолчал и задумался о предстоящем дне рождении преподобного Тянь Фа. По словам наставника, там его будет ждать редчайшая возможность. Подарок самой судьбы. Подробности Ван Баолэ не знал, но кое о чём он уже догадывался.

— Предельная жизненная сила, которым может владеть только само небо... — прошептал Ван Баолэ.

В его глазах появилось сомнение. Неуверенность быстро пустила корни в его сердце.

— Для гладкой культивации этого проклятия требуется всю жизнь терпеть несправедливость, дабы было трудно искоренить ненависть. Зачем наставник решил обучить меня этому колдовству?

Долгое время Ван Баолэ не мог найти ответа. На своем жизненном пути, пусть тот и был нелегким, он не так уж и часто сталкивался с вопиющей несправедливостью. В итоге он был вынужден признать, что не очень подходил для культивации этого проклятия.

— Наставник что-то знает... о чём не может сказать? Может, я просто себе накручиваю?

Ван Баолэ покачал головой. Он не сомневался в искренности намерений наставника. Жизнь любого человека полна всевозможных перипетий. Быть может, старик решил обучить его для того, чтобы в самый тёмный период его жизни он нашел в себе силы встать с колен, преодолеть все трудности и переломить ситуацию? Таким образом его рост не будет останавливаться даже в беспокойное время.

"Это своего рода страховка".

Эта теория показалась Ван Баолэ наиболее правдоподобной. После нескольких успокаивающих вдохов он взялся за культивацию Проклятия пламенеющего духа.

Из-за незлобивого характера в его сердце было не так уж много места для ненависти, да и на

жизненном пути он практически не сталкивался с несправедливостью. В результате культивация продвигалась крайне медленно. Но упорства Ван Баолэ было не занимать. Осознав, что проклятие было страховкой, он подошел к процессу крайне серьезно. Несмотря на малый прогресс, всё его естество было сфокусировано на задаче. Он раз за разом прогонял мнемотехники проклятия у себя в голове. Раз за разом помещал свою жизненную силу в крохотные магические символы.

За работой незаметно промелькнуло три месяца. До поездки на празднество осталось еще столько же. Се Хайян тем временем закончил купать божественного быка. Он управился быстрее Ван Баолэ, потому что в один момент понял, что огромное тело уменьшается, пока на быка градом сыплются комплименты, хоть тот изначально и планировал только увеличиваться в размерах.

По завершении чистки выбившийся из сил Се Хайян зашел в гости к Ван Баолэ. При этом в его взгляде угадывалась сильнейшая обида.

— Шестнадцатый дядюшка-наставник, скажи, дедушка-наставник ведь наказал меня из-за того, что пятнадцатый настучал на меня?!

Ван Баолэ мог лишь ему посочувствовать, однако внешне оставался предельно спокойным.

— Не надо бросаться столь резкими обвинениями, — покашляв, заметил он, — в твоём сердце ведь действительно есть обида, которую ты ненароком облек в слова.

— Я... это точно пятнадцатый. Он постоянно подливал мне вина, а потом вывернул мои слова наизнанку и наябедничал дедушке-наставнику! — с обидой в голосе заявил Се Хайян.

По его мнению, в скоплении Бушующее пламя жили только два хороших человека: наставница и Ван Баолэ. Пока он размышлял об этом в башню прибыл еще один незванный гость. Седьмой брат Ван Баолэ, чьё лицо было черно-синего цвета из-за множества синяков. Он явно стеснялся своего внешнего вида. словно не заметив Се Хайяна, он с криками побежал к Ван Баолэ.

— Малыш шестнадцатый, я пришел без приглашения, потому что хочу кое о чём попросить.

При виде седьмого брата в столь плачевном состоянии Ван Баолэ почувствовал подступающую головную боль. Опять его наставник что-то задумал. Се Хайян не знал правды, поэтому во все глаза уставился на вошедшего.

— Седьмой дядюшка-наставник, что случилось?

— Что случилось? Меня отделал твой дедушка-наставник, вот что! — возмущенно выкрикнул седьмой брат, а потом перевел взгляд с Се Хайяна на Ван Баолэ.

— Шестнадцатый, возьми мою предсмертную записку. Если однажды наставник меня прикончит, пожалуйста, пошли её в мой родной город.

С этими словами седьмой брат вложил в руку Ван Баолэ нефритовую табличку, а потом молча вышел. Ван Баолэ не знал то ли плакать, то ли смеяться, а вот Се Хайян, заморгав, пулей выскочил на улицу... Ван Баолэ попытался его остановить, но тот как будто не услышал окрика...

"Хайян, Хайян. Это очередная ловушка. Надеюсь, в этот раз ты в неё не вляпаешься..." — сокрушенно подумал Ван Баолэ.

Когда Се Хайян скрылся в дверях, Ван Баолэ лишь тяжело вздохнул. Отложив нефритовую табличку, он вернулся к медитации. Очевидно, не сумев затянуть его в этот безумный водоворот, наставник сделал своей новой жертвой Се Хайяна.

Снаружи башни Се Хайян быстро догнал плетущегося по дороге седьмого дядюшку-наставника.

— Седьмой дядюшка-наставник, стой! Что за преступление вы совершили, что заслужили подобное наказание?

Седьмой застыл и искоса посмотрел на Се Хайяна.

— Что за преступление? Малыш Хайян, слышал, ты спелся с пятнадцатым. Тоже хочешь исковеркать мои слова, чтобы потом рассказать наставнику, что я якобы нелестно о нём отозвался?!

Се Хайяна вздрогнул. Глядя на несчастного седьмого дядюшку-наставника, он увидел в нём своего товарища по несчастью.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1579451>